

Содержание

Что говорят об этой книге.....	8
Что автор говорит о себе.....	9
Кого автор благодарит.....	11
Знакомство с книгой	13
Познай самого себя	
Про троих умных и одно безумие.....	23
Знакомство с логическими ошибками	
Ошибки в рассуждениях	97
Энциклопедия	
«Главное — внешность». Формальные ошибки	237
Заключение. Коронавирусные будни.....	579
Примечания	594

Историю человечества в плане отношений с едой можно разделить на девять довольно условных периодов*.

1. Борьба: «Как найти еду?»
2. Технология: «Как произвести еду?»
3. Торговля: «За сколько продать эту еду?»
4. Эстетика: «На какую бы диету сесть?»
5. Философия: «Почему я ем и почему я сижу на диете?»
6. Наслаждение: «Ну что, ребята, где мы сегодня обедаем?»
7. Интернет-наслаждение: «Мы с любимкой завтракаем, жду ваших лайков».
8. Эпоха соцсетей 2.0: «ЖРАТЬ — НЕЭТИЧНО!»
9. Трансгуманизм: «Раньше что, ели?»

Такое ощущение, что мы как-то слишком быстро проскочили пятый этап.

* Немного расширенная версия меню, о котором говорится в «Ресторане на краю Вселенной» Дугласа Адамса. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. авт.*

Что говорят об этой книге

Тот, кто не разбирается в логике, не поступит в мою Академию. Правда, и тот, кто разбирается, не поступит — ее снесли и построили ТЦ.

— ПЛАТОН

У нас тоже была дистанционка. Все вопросы к ней.

— АРИСТОТЕЛЬ

Но кто ударит тебя софизмом, обрати к нему аргумент.

— ИИСУС ХРИСТОС

Брать или не брать эту книгу? Вопросов нет.

— ШЕКСПИР

Благодаря этой книге я выхожу победителем из любой битвы в интернете.

— СУНЬ-ЦЗЫ

Читал вместе с котом. Нам и понравилось, и не понравилось.

— ШРЁДИНГЕР

Неужели такая безупречная книга могла написаться сама по себе?

— ДАРВИН

Логично.

— МИСТЕР СПОК

Очень аппетитная книга.

— ГАННИБАЛ ЛЕКТЕР

Что автор говорит о себе

Как следует из его псевдонима, он турецкого происхождения, влюблен в русскую литературу, интересуется немецкой философией и слегка низкопоклонствует перед европейской культурой в целом.

Свой первый серьезный спор он выиграл у семьи, отправившись в США учиться на инженера-электронщика, в результате чего сыграл некоторую (незначительную) роль в развитии технологии Wi-Fi. Чтобы как-то уравновесить это богоугодное дело, вскоре он снискал безвестность, строча пространные и никому не нужные описи о философии, истории и популярной науке для рассадника порока, именуемого *Ekşi Sözlük**.

Увы, ни в академических кругах, ни в *Ekşi* он не нашел того, на что рассчитывал, — денег, секса и элитного виски, — и потому подался в частный сектор. Поговаривают, что за все время (он проработал инженером около 10 лет, переезжая из страны в страну) он ни разу не надел клетчатую рубашку. Потом, абсолютно неверно истолковав концепцию кризиса среднего возраста, он не стал покупать новенький Porsche, а бросил работу, сделался волонтером и начал путешествовать. Пас коз в непальских деревнях, торговал фруктами на японских рынках, пел песни в индонезийских школах. Затем он отправился было

* *Ekşi Sözlük* (букв. «Кислый словарь») — турецкая онлайн-энциклопедия, создаваемая пользователями. В отличие от «Википедии», авторы «Кислого словаря» могут позволить себе отход от объективной правды. — *Прим. пер.*

в Гималаи в поисках смысла жизни, но в конце концов поддался священному инженерскому снобизму и, процедив: «Да они тут сами ни шиша не понимают», вернулся в лоно цивилизации.

Какое-то время он мирил чужие раздутые эго (сотрудники компаний, где он работал консультантом, ссорились, как маленькие дети) и под впечатлением от этого начал посещать самые разные курсы — по групповой динамике, психологии принятия решений, критическому мышлению... Вскоре он махнул рукой: «А, я и так все это знаю» — и, как вы понимаете, начал вести свои собственные курсы. Теперь он убивает время, преподавая в учебных заведениях Центральной Европы, и отравляет пытливые умы посредством подкаста *Fularsız Entellik**. Обычно он не говорит о себе в третьем лице и ежедневно совершает десятки логических ошибок.

* *Fularsız Entellik* — подкаст, посвященный практической философии. Название буквально переводится как «Интеллект без фуляра» (фуляр — шейный платок, символ интеллигентности) и подчеркивает, что философские идеи обсуждаются в доступной форме. — *Прим. пер.*

Кого автор благодарит

— Халука Левента*. Книга тут ни при чем — спасибо просто за то, что он так часто и охотно помогает людям. (Надеюсь, после выхода книги он не вляпается в какой-нибудь скандал, иначе нам обоим несдобровать.)

— Того человека, который непонятно как пробился в руководство «Википедии», но при каждом удобном случае пытается стрелкнуть у меня мелочишку на благотворительность. Нищесброд какой-то, и совести ни на грош, но дело свое знает.

— Латынь — за то, что что привела множество скучных сентенций в стильный вид.

— Древних греков — за удовольствие цитировать людей, живших двадцать три века назад, в то время как даже лучших из современников забудут уже наши дети, максимум внуки.

— Боба Росса** — за бесчисленные радостные облачка, нарисованные в уголке моего экрана, и за деревца, их зеленых кудрявых приятелей.

— Джорджа Сороса, Билла Гейтса, династию Ротшильдов, семью Рокфеллеров, породу ротвейлеров и всех иллюминатов, которые

* Халук Левент (род. 1968) — известный турецкий певец, легенда аналитического рока. — *Прим. пер.*

** Боб Росс — американский художник и преподаватель живописи. — *Прим. пер.*

веками управляли миром и в зной, и в холод. Да устыдятся те, кто откажет вам в признательности!

— Всех интеллектуалов без фуляров, которые много лет не теряли веры в то, что эта книга выйдет, и помогали мне (как критикой, так и добрыми словами) расти над собой.

— Семру-ханым, Мустафу-бея и любимую Штруди, которая никак меня не бросит, хотя я днюю и ночью за клавиатурой (то ради подкаста, то ради лекции, то ради книги).

ЗНАКОМСТВО С КНИГОЙ

Вступление **(это будет на экзамене, не пролистывайте)**

«Когда я стану диктатором, первое, что я сделаю, — переделаю программу начальной школы, добавив в нее уроки критического мышления и когнитивной психологии».

Вот уже много лет каждый спор, в который я ввязываюсь, оставляет у меня это горькое послевкусие. Ведь у каждого из нас есть мнение едва ли не по любому вопросу — но мало кто пытается как следует *обдумать собственные мысли*.

- В чем именно заключается мое мнение по этому вопросу?
- Как я пришел(-ла) к этому мнению?
- Всегда ли я так думал(-а)?
- Почему другие думают иначе?
- При каких условиях мое мнение может измениться?

К сожалению, школа, где нам вроде бы должны прививать привычку задавать такие вопросы, — то место, где вопросительные знаки встречаются реже всего. Любая система, где главенствуют зубрежка и повиновение, больше любит ответы, чем вопросы.

Представьте себе, что вы записались в кружок по шахматам, но вместо того, чтобы объяснить философию, правила и логику этой игры, преподаватель вынуждает вас заучивать уйму ходов и комбинаций, причем подавляющее большинство

из них вам никогда не пригодится. А теперь представьте себе, что так устроено все обучение шахматам в стране, любой другой подход запрещен законом, но при этом вы обязаны получить диплом об основном шахматном образовании.

Можете не утруждать воображение — вы, строго говоря, и так живете в этом кошмаре. Мы говорим о «среднем образовании», не позволяющем впихнуть в школьную программу уроки, на которых учили бы мыслить и учили бы учиться. Я впервые попал на урок логики в выпускном классе, то есть в том возрасте, когда еще чуть-чуть — и у меня будет право голосовать, заводить детей, а если понадобится, то и обязанность идти на войну и убивать чьих-то чужих детей.

А уж если говорить о **критическом мышлении**^{*}, которое учит, как мыслить правильно (по крайней мере, перед принятием важных решений), и **когнитивной психологии**^{**}, которая изучает, как мы мыслим на самом деле, то тут мне пришлось потерпеть до университета — до курса *по выбору*.

• • •

Когда понимаешь, что исторически целью массового образования было отнюдь не воспитание правильно мыслящих людей, все становится на свои места. Образование, которое долгое время оставалось монополией придворных учителей и духовенства, постепенно становилось все доступнее и поставляло бюрократов для расширяющихся империй, офицеров для растущих армий и «добропорядочных граждан» — для обществ, превращающихся в нации. Образование штамповало таких людей миллионами: достаточно

* Вопреки очевидности, английский термин *critical thinking* связан скорее со словом «критичность», то есть со способностью сомневаться и анализировать, чем со словом «критика».

** Когнитивная психология — область психологии, которая изучает мыслительные процессы, такие как мышление, познание, принятие решений.

способных, чтобы заниматься механизированным трудом, но достаточно «дрессированных», чтобы не задавать лишних вопросов.

Если эта оценка представляется вам чересчур пессимистичной, просто попробуйте влезть в первый попавшийся спор, чтобы убедить другого взрослого человека (а уж тем более — самого себя) изменить свою точку зрения. Пройдет несколько минут, и либо вы разделите чужие иллюзии, либо собеседник разделит ваши.

• • •

В какой-то момент я понял, что стать диктатором мне не светит (нынешний слишком уж цепляется за власть и не готов освободить место для новых кадров), поэтому слегка скорректировал планы и решил написать книгу на материале своих семинаров. Логика, убеждение, искусство спорить, свобода воли, эволюционная психология, групповая динамика, риторика, любовь, страсть, месть... Конечно, я не первый пытаюсь проникнуть через дверь логики в эту обширную область, где есть все, что сделает популярной любую книгу. Был такой парень, Аристотель, который опередил и меня, и вообще всех*. Только вот у меня немного иные причины открыть эту дверь, и внутри я собираюсь делать кое-что другое.

Логическая ошибка — это ошибка

Наверное, язык действительно определяется нуждами общества, раз в эскимосских диалектах есть 50 разных слов для обозначения снега¹. Увы, несмотря на все усилия Аристотеля, правильное

* Трактат Аристотеля «О софистических опровержениях» включает всего 13 софизмов, половина из которых — языкового происхождения.

мышление расположено в нашей иерархии потребности так низко, что у нас даже нет общепринятого термина для обозначения ошибок мышления.

Вопрос к тем, кто родился после XIX века: вы когда-нибудь употребляли термины «паралогизм» или «умышленно ложный силлогизм»? А вот слово «софизм» вроде бы всем знакомо, но каждый понимает его по-своему. Опрос, который я провел в твиттере (процент погрешности: овердофига), показал, что почти половина людей использует этот термин как «дезинформация», а часть — как «демагогия» или «предвзятость».

Даже в толковом словаре турецкого языка* софизм назван «пустым, бездоказательным утверждением»: нет никакого дополнительного определения, которое отсылало бы к софистам (откуда, собственно, взялось это слово?) или к приемам убеждения.

Предвзятость	12,7%
Дезинформация	45,9%
Логическая ошибка	15,5%
Демагогия, пустословие	25,9%
2386 голосов	

Остаются *логические ошибки*. Именно этим термином мы чаще всего пользуемся в повседневной жизни — но, как назло, он же и самый обманчивый. Почему?

1. Большинство этих ошибок не связаны исключительно с «логикой».
2. В некоторых случаях это и вовсе не «ошибки».

* «Большой словарь турецкого языка» (Турецкое языковое общество).

Например, одна из самых известных логических ошибок, при определенных условиях превращающаяся в «логическую уловку», — подменять обсуждение высказывания обсуждением его источника. Однако, поскольку жизнь сложная, у нас нет прямого доступа к деталям большинства тем. Есть среди вас те, кто лично наблюдал, используют ли эскимосы для слова «снег» 50 разных слов? Вы поверили, потому что прочитали сноску и увидели источник — *The Washington Post*. А укажи я в качестве источника «турецкую редакцию CNN», вы могли бы возразить: «Да что они понимают в эскимосах, у них одни пингвины на уме»*.

Если нам не хватает знаний, чтобы оценить сказанное, то в какой-то степени разумно опираться на репутацию говорящего, чтобы упростить себе жизнь. Вопрос, в какой степени и при каких условиях, выходит за рамки логики как науки. Но уметь оценить, при каких условиях и насколько ошибочными могут быть логические ошибки (и насколько опасными — логические уловки), гораздо важнее, чем зазубрить правильное определение.

• • •

К сожалению, если подходить к теме поверхностно, считая, что логические ошибки — легкоустраняемая проблема, есть риск столкнуться с невыполнимыми обещаниями: «Изучение

* 31 мая 2013 года, когда шли демонстрации против вырубки деревьев в стамбульском парке Гези, переросшие в антиправительственные протесты, главный канал CNN вел прямой эфир с места событий, а по CNN Türk шел документальный фильм о пингвинах, что стало символом цензуры в прессе. Турецкий медиамагнат Айдын Доган считает, впрочем, что это была просто «глупость», а не сознательное решение.

логики — это путь к успешной карьере, счастливой семейной жизни и обдуманному голосованию на выборах».

Как будто все мы сидим за огромным столом и пьем раки*: каждый точно знает, как осчастливить либо всю страну, либо все человечество разом... Нет, я таких обещаний не даю. Будь они выполнимыми, те общества, которые первыми начали изучать логику, обладали бы гигантским преимуществом. Вдумайтесь: большинство софизмов, перечисленных Аристотелем, мы с вами знаем под латинскими названиями. Но едва ли при словах «спокойное обсуждение» и «логичная, взвешенная аргументация» вам приходят на ум именно греки и итальянцы**.

А какую страну чаще всего пытаются осчастливить на застольях? В рейтинге стран по индексу демократии Турция занимает 110-е место³. Да в мире просто не наберется столько демократических режимов. Как вы думаете, если каждый наш гражданин узнает, что такое *argumentum ad hominem*, то мы сразу догоним Папуа — Новую Гвинею, которая выше нас на 36 позиций?

Хорошо, спрошу по-другому: может быть, Папуа — Новая Гвинея выше нас на 36 позиций именно потому, что там лучше учат распознавать логические ошибки?

Когда людьми, которые думают лишь о куске хлеба, управляют те, кто не стремится ни к чему, кроме власти, знание логики — бесполезная суперсила.

Уменьшив масштаб и сосредоточившись на личных взаимодействиях — одного живого человека с другим, — мы начинаем видеть границы этой суперсилы. Мы часто идеализируем здравые доводы, но обращаться только к разуму, не прибегая

* Раки — турецкий национальный алкогольный напиток со вкусом аниса. — *Прим. пер.*

** Самое известное правило делового мира — «чеховский итальянец» (ср. «чеховское ружье»): если на собрании есть итальянец, то в конце обязательно должна вспыхнуть ссора.

Лига справедливости (2017)

ФЛЭШ: «А КАКАЯ У ТЕБЯ СУПЕРСИЛА?»

БЭТМЕН: «ДЕНЬГИ»

Единственная суперсила, которая полезна в жизни

к софистическим уловкам, — довольно-таки бесплодный способ убеждения. Возьмем людей, добившихся успеха в бизнесе или построивших счастливые семейные отношения: многие ли из них, по-вашему, учились распознавать логические ошибки?

Давайте для простоты вообще вынесем за скобки других людей: часто считается, что «апелляция к эмоциям» — логическая ошибка или даже грязная тактика, но пациенты, у которых повреждены части мозга, отвечающие за обработку эмоций, не способны принимать рациональные решения даже наедине с собой³. Таким образом, если вы станете памятником холодной логике, как мистер Спок из «Звездного пути», или превратитесь

в ходячую энциклопедию софизмов, то довольно скоро начнете вести себя иррационально, как клингонец.

Читая это, мой издатель, наверное, покрывается холодным потом — ведь я всеми силами отговариваю читателей покупать мою книгу. Да, моя цель — не осчастливить страну, не научить вас выигрывать любой спор, не превратить вас в ницшеанских «сверхчеловеков». Настоящая цель этой книги — пролить свет не на окружающий вас мир, а скорее на ваш собственный разум. В полном согласии с известным советом, начертанным две с половиной тысячи лет назад на стене святилища Аполлона в Дельфах:

«Познай самого себя».

План путешествия

Чтобы посредством разума познать сам разум, давайте ознакомимся с планом (и сделаем это прежде, чем доберемся до буквы «л» в слове «логика»).

На протяжении первой части книги мы будем двигаться по междисциплинарному маршруту, чтобы проследить, как со временем менялись представления о **человеческой природе**. Кроме того, под конец этого маршрута мы поймем, зачем вообще людям логика, и попытаемся дать осмысленное определение логических ошибок.

В следующей части мы сначала изучим основы коммуникации и аргументации, а затем отправимся во второе путешествие во времени и проследим за историей софистики и логики, которые переплелись друг с другом.

• • •

Вторая половина книги — собственно «энциклопедия» — начинается, согласно истории логики как науки, с простых логических выводов и формальных силлогизмов. Как любой студент-медик, независимо от будущей специализации, обязан более или менее прилично разбираться в анатомии, так и мы должны хорошо изучить «скелет» своего мышления. Примеры в этой части могут показаться немного абстрактными и непонятными, но потерпите: разобрав около двух десятков формальных силлогизмов, мы в конце концов перейдем к сценариям из повседневной жизни, то есть к свободным, неформальным умозаклучениям. На этом этапе рассуждение перестанет быть сравнительно стерильным взаимодействием между человеком и миром и превратится в многогранное социальное взаимодействие, поэтому большая часть умозаклучений — и наиболее интересная их часть — относится к этой группе. В связи с недавними событиями — пандемией коронавируса — мы завершим «энциклопедию» мостом, который возведем между логикой и теорией заговора. Как знать, может быть, это и не мост вовсе, а фундамент новой книги.

• • •

Довольно о содержании — позвольте немного рассказать о форме и стиле. Обычно авторы подобных книг либо перечисляют силлогизмы в алфавитном порядке, либо классифицируют их по неким «техническим» характеристикам, которые для нормального человека не имеют никакого смысла. Я же сгруппировал их тематически, а группы постарался выстроить в определенной последовательности. Таким образом, каждый новый разбираемый пример будет с концептуальной точки зрения опираться на предыдущие. Кроме того, части книги связаны

мини-историями, которые развиваются параллельно основному повествованию.

Для удобства тех, кто захочет глубже зарыться в тему посредством интернета, я оставил в тексте и англоязычные термины. На мой взгляд, едва ли полезно заучивать эквиваленты хоть на турецком, хоть на других языках: мало где, кроме английского, есть развернутая понятийная система, касающаяся логики.

Как бы то ни было, в век «Википедии» нет особого смысла ни писать обычный справочник, ни зазубривать его, как Коран, от корки до корки, на каком бы языке он ни был. Это само по себе довольно иронично — мечтая учить критическому мышлению, предлагать читателю пособие, требующее зубрежки. По этой причине я советую вам вместо определений сосредоточиться на объяснениях и читать эту книгу с чашкой кофе в руках, вальяжно, по-королевски развалившись в кресле.

И напоследок: надеюсь, вы пролистали первые несколько страниц книги и поняли, что вас ждет отнюдь не академический стиль изложения. На мой взгляд, я работал над книгой с должной для столь важной темы тщательностью (вы увидите более 100 сносок), но, излагая материал, решил не обуздывать свое несколько абсурдистское чувство юмора. Другими словами, я серьезно отношусь к теме — но не к себе.

• • •

Что ж, без лишних слов начнем наше путешествие во времени с нескольких коротких историй. Вы скоро увидите, что их объединяет.

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ

Про троих умных и одно безумие

1. Обезьяна, внук обезьяны

Летом 1860 года, когда султан Абдул-Меджид тщетно пытался заглушить общественный ропот по поводу текущих реформ и изыскать средства на оплату неподъемных долгов после Крымской войны, в Англии, союзнице Турции в той войне, бурно обсуждали книгу «Происхождение видов».

Эволюция даже по тем временам не была новой концепцией. Труды Ламарка, чьи идеи восходят еще к Гиппократу, давно были опубликованы и вызвали определенный отклик со стороны как духовенства, так и научных кругов. Однако «Происхождение видов» повествовало о другом механизме, движущем эволюцию (о естественном отборе), и опиралось на исследования, которые велись целых 20 лет.

К сожалению, Дарвин был слишком болен для того, чтобы лично присутствовать на ежегодном собрании Британской научной ассоциации и отстаивать свою теорию, а докладчик, который, как предполагалось, его заменит, был слишком мертв (за несколько дней до собрания у него случился сердечный приступ). Вся ноша легла на плечи Томаса Гексли, который прекрасно знал труды Дарвина, но был никудышным оратором.

А вот его оппонент, епископ Уилберфорс, напротив, слыл одним из лучших ораторов того времени и знатоком эволюции:

изданный анонимно трактат «Следы естественной истории творения», настолько популярный, что его прочла сама королева Виктория, он блестяще разнес в пух и прах на собрании той же ассоциации 13 годами ранее. И теперь вместо того, чтобы наслаждаться теплыми деньками короткого лета, около 1000 человек стеклись в свежестроенное здание Музея естественной истории Оксфордского университета, ожидая от Уилберфорса подобного же представления.

Гексли, застигнутый врасплох, попытался было в спешке ретироваться из Оксфорда, однако встреченный им на улице коллега — Роберт Чемберс — убедил его остаться. Ирония судьбы: Чемберс и был тайным автором «Следов естественной истории творения». Он знал, что и Дарвин, и сам Гексли потешались над его трудом (который он до самой своей смерти так и публиковал анонимно), но возможность поквитаться с Уилберфорсом перевесила уязвленное самолюбие.

• • •

Неизвестно, как проходил диспут на том собрании, потому что официального протокола не велось. Однако единственная сцена, память о которой сохранилась благодаря дневникам участников, стала одним из самых известных и забавных инцидентов в истории науки.

Епископ, мастерски выстроивший свои доводы, под конец спросил Гексли, чтобы положить его на лопатки: «Вы-то сами происходите от обезьяны по отцовской или по материнской линии?» Гексли, до того хранивший молчание, поднялся и дал ответ, который в полном смысле перевернул историю: «Мне не стыдно числить среди своих предков обезьяну, но я счел бы постыдным родство с человеком, употребляющим незаурядное дарование на то, чтобы затемнять истину».

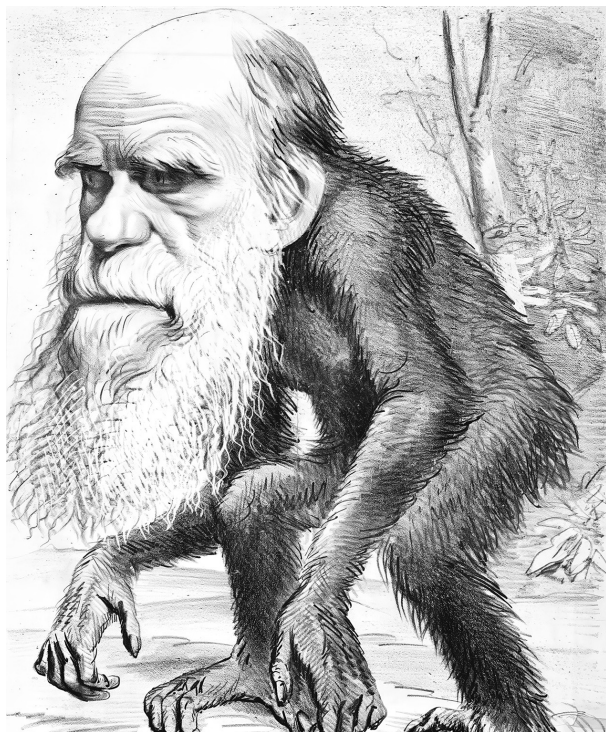
Шквал аплодисментов, Гексли начинают качать, епископа под крики «Муллы — в Иран» прогоняют с кафедры, и теория эволюции получает всеобщее одобрение.

Конечно же, ничего подобного не было. Большую часть речи Гексли даже не было толком слышно. В какой-то момент на кафедре поднялся даже адмирал Роберт Фицрой (он был капитаном «Бигля» во время знаменитого путешествия Дарвина) и, потрясая огромной Библией, принялся обвинять присутствующих в безбожии. Как водится, каждый из ораторов решил, что победа осталась за ним, и больше об этом собрании никто не вспоминал. До тех самых пор, пока много лет спустя его не преподнесли в красивой упаковке как важнейшую веху в истории науки, чтобы воодушевить сторонников секуляризма.

• • •

Только представьте себе: вы придумываете потенциально революционную теорию, 20 лет собираете доказательства по всему миру, однако ее судьба — в глазах научной элиты XIX века и студентов XXI века — зависит от того, у кого из двоих диспутантов лучше подвешен язык.

Давайте слегка расширим перспективу: мы не единственный разумный вид животных. Мы даже не первые разумные «люди». *Homo erectus* целых 2 миллиона лет бродил по этой планете, но единственное, чего он добился, — это приручил огонь и избрал барбекю. А тогда, в Оксфорде, представители другого вида приматов, биологически не слишком отличающегося и еще каких-нибудь 5 тысяч лет назад не знавшего письменности, сидели и обсуждали свою эволюцию. И даже не поубивали друг друга! Как же так получается, что мы, достигнув подобной зрелости за такой короткий срок, до сих пор придаем значение детским нападкам с переходом на личности?

Почетный орангутан. Карикатура на Дарвина, напечатанная в юмористическом журнале *Hornet* в 1871 году, когда была опубликована книга «Происхождение человека» (более 10 лет спустя после дебатов в Оксфорде)

2. Сулейманово решение

Спустя ровно 100 лет после смерти Дарвина, в один из тех дней, когда между Турцией и Грецией в очередной раз обострился спор о континентальном шельфе, было созвано экстренное совещание кабинета министров. Греция, ссылаясь на необходимость следовать международным стандартам, хотела расширить

границы своих территориальных вод до 12 миль. В этом случае они смогли бы контролировать почти $\frac{3}{4}$ Эгейского моря, а контроль Турции, у которой мало островов, возрос бы всего до 8,8% (по сравнению с текущими 7,5%).

И вот после многочасового заседания журналисты наседают на Сулеймана Демиреля, тогдашнего премьер-министра: «Греки настаивают, что Эгейское море — это греческое озеро. Что скажете?»

Демирель так ловко отводит направленный ему в грудь журналистский клинок, как будто тот сделан из ваты: «Эгейское море — не турецкое озеро. Но Эгейское море — и не греческое озеро. Следовательно, Эгейское море — вообще не озеро!»*

В народе его помнят благодаря хитам «Вчера — это вчера, сегодня — это сегодня», «Дорога от ходьбы не сотрется», «Бензин был, мы его что, выпили?» и особенно «Нам достались одни

* Любопытно, что первоисточник этой цитаты уже не найти, но ее приводят все кому не лень. См., например, статью в *Milliyet* под названием *Siyasetçilerin unutulmaz gafları* («Незабываемые ляпы политиков»): <http://www.milliyet.com.tr/fotogaleri/38991-siyasetcilerin-unutulmaz-gaflari>.

руины», каверов на который не счесть, — но настоящим шедевром Демиреля была именно эта фраза. У него поинтересовались о стратегии Турции по крайне важному и неотложному вопросу — а он блеснул своими обширными географическими познаниями, увел тему в сторону и в очередной раз ухитрился ничего не сказать по сути. Поплатился ли он за эту привычку в политическом смысле? Ну, несколько раз проиграл выборы, но, как он сам выразился в свое время, «шесть раз уйдешь — на седьмой вернешься»*.

• • •

Турецкие земли веками принадлежали семье, которая не была обязана ни перед кем отчитываться. Как же получилось, что дети людей, в результате долгой и кровавой борьбы отправивших на свалку истории деспотов, которых никто не выбирал, теперь раз за разом выбирают одних и тех же демагогов?

Не хочу делать из Демиреля козла отпущения, потому что сегодняшние противоречия еще хуже: мы пытаемся предотвратить фальсификации на выборах при помощи суперсовременных смартфонов. Технологии космической эры и старые как мир проблемы — в одном плавильном котле.

Реши мы воскресить популиста вроде Юлия Цезаря, жившего 2 тысячи лет назад, и рассказать ему об этих технологиях, он бы, наверное, тронулся умом, но уверен, что он понял бы людей, фотографирующих избирательные урны, — а еще лучше понял бы тех, кто эти урны потихоньку уносит. И даже, немного

* В коллективной памяти отложился и другой пример демагогии Демиреля (хотя и его, пожалуй, следует считать легендой): журналисты попросили Демиреля одним словом охарактеризовать положение Турции, и тот ответил: «Хорошее». И добавил: «Это если одним словом, а если не одним, то “не очень хорошее”».

придя в себя, наверняка победил бы на выборах мэра какого-нибудь мегаполиса, строча в соцсетях что-то наподобие «Мы — внуки Рима, а вы чьих будете?». Некоторые вещи почти не меняются.

3. Президент-оскароносец

После переворота 12 сентября 1980 года Демирелю временно запретили заниматься политикой. А вот в демократической Америке, почти 200 лет не знавшей переворотов, горячо обсуждали самого пожилого кандидата на президентский пост за всю историю страны. Когда Рональд Рейган выдвинул свою кандидатуру на второй срок, ему стукнуло 73 года. Поскольку на первых предвыборных дебатах, показанных в прямом эфире, он выглядел несколько странно, вторые дебаты начались с темы здоровья Рейгана. Ведущий напомнил, что холодная война продолжается и что покойный президент Кеннеди во время Карибского кризиса не спал несколько дней, а затем спросил, сможет ли Рейган выдержать такую нагрузку*.

Рейган, может быть, и не лучился энергией, зато обладал одним достоинством, крайне полезным для главы государства: он был профессиональным актером. И свою заранее подготовленную импровизацию он преподнес с идеально выверенной долей сарказма: «Я решил не заострять внимание на теме возраста в ходе своей избирательной кампании. Я не собираюсь

* Раньше в Турции все кандидаты перед всеобщими выборами тоже участвовали в телевизионных дебатах. Последние из них прошли 25 октября 2002 года, в рамках легендарной программы журналиста-ветерана Угура Дюндара. Таким образом, миллионы людей, которые имеют право голоса, ни разу за всю свою жизнь не видели выступающего Эрдогана.

использовать в политических целях молодость и неопытность своего соперника».

Над этим его ответом посмеялся даже его «молодой и неопытный» соперник Уолтер Мондейл, который за свои 56 лет успел поработать главным прокурором, сенатором и вице-президентом. Однако имя Мондейла вы, скорее всего, слышите впервые: спустя несколько месяцев после того эфира он с треском проиграл выборы в 49 штатах из 50 и ушел из политики (в конце концов, такие разгромные поражения — большая редкость). Потом Мондейл рассказывал, что, улыбаясь шутке Рейгана, он уже понимал, что его лучшая карта — тема возраста — бита и что он проиграл выборы.

• • •

Эти выборы стали поворотным моментом для всего мира: эпоха Рейгана и Маргарет Тэтчер — эпоха правого либерализма — оставила свой след в истории. В коллективной памяти сегодняшних американских консерваторов Рейган остался как святой, нимб которого сияет все ярче с каждым новым избирательным циклом. А между тем в 1984 году этот простой смертный, потевший перед камерами, не ответил на обращенную к нему критику по сути. Да, он был очень стар, его поведение на первых дебатах по-прежнему вызывало вопросы, а холодная война продолжалась. Но вместо того чтобы лезть в драку с медицинскими заключениями наперевес, он, как мастер айкидо, превратил свою слабость в силу, использовав энергию противника против него самого. После ответа Рейгана больше никто не решался затронуть скользкую тему его возраста. Другими словами, президентское кресло и коды запуска 20 тысяч единиц ядерного оружия получил тот, кому лучше удалось развлечь зрителя.

Удивительное совпадение: через несколько лет после выхода на пенсию у Рейгана обнаружили болезнь Альцгеймера. Когда

именно у него начали проявляться первые симптомы — до сих пор предмет споров*.

• • •

Мы называем США «молодым государством», но задумывались ли вы о том, что до Рейгана президентское кресло грели 39 человек? Или о том, что американской конституции 233 года? Взгляните на эту «статистику демократии»:

- убитых президентов: 4 (1865, 1881, 1901, 1963);
- гражданских войн: 1 (1861–1865);
- переворотов: 0,5 (2021)**.

Особенно полезно посмотреть на последние 100 лет: неплохо, совсем неплохо для страны размером с материк. Но как же вышло, что те, кто построил конституционную демократию на таком прочном фундаменте, умудряются вести себя настолько поверхностно? Почему они превращают выборы в состязание по юмору и харизме?

Научно-технический прогресс лишь подчеркивает этот парадокс: люди, следившие за первыми в истории президентскими дебатами по старинке — то есть слушая радио, — решили, что более опытный Никсон взял верх над соперником. Но большинство избирателей — 66 миллионов — смотрели телевизионную трансляцию и сочли, что убедительнее Кеннеди⁴.

* Билл О'Рейли, икона консервативной журналистики, утверждает, что болезнь Рейгана дала о себе знать довольно рано. Врачи, анализировавшие речи Рейгана, тоже замечали некоторые признаки, которые могли свидетельствовать о болезни Альцгеймера, но точный диагноз поставить на этом основании невозможно.

** Тот безумный шторм конгресса в первые дни 2021 года заслуживает хотя бы полубалла.

По телевидению шли те же дебаты, что и по радио; они были в другой упаковке: Никсон ухитрился надеть костюм под цвет задника студии, пренебрег гримом и потел от лучей софитов. А Кеннеди был одним из самых фотогеничных президентов в истории, и, кроме того, он всю неделю репетировал, чтобы овладеть важным навыком: смотреть в камеру, когда говоришь. Вот к чему мы пришли в результате многовековой борьбы за демократию.

4. MAD

Пример, который ярчайшим образом иллюстрирует интенсивность наших внутренних противоречий, я приберег напоследок: «Я — Смерть-всеразрушитель».

Физик Роберт Оппенгеймер после успешного завершения первого в истории испытания атомной бомбы процитировал «Бхагавад-гиту», священную книгу индуизма, со смешанным

чувством — торжеством напололам с печалью. Эта технология, которая всего за несколько недель вынудила японского императора, почитаемого народом как живое божество, безоговорочно капитулировать, быстро эволюционировала в водородные бомбы, несоизмеримо более мощные. Затем эти бомбы — как будто они были недостаточно смертоносными — водрузили на атомные подводные лодки, которые годами обходятся без дозаправки, и прицепили к сверхзвуковым ракетам, способным покинуть пределы атмосферы. Короче говоря, «смерть» теперь куда страшнее, чем могли вообразить и Оппенгеймер, и древние индийцы.

• • •

Те, с чьих уст не сходило слово «мир», поставили этот страх на поток: к началу второго президентского срока Рейгана у Советского Союза, которому несколько лет спустя предстояло развалиться, имелось более 40 тысяч боеголовок!⁵ Это настолько превышало «необходимый» ядерный запас, что даже после тотального залпа от США, располагавших 20 тысячами боеголовок, у них хватило бы снарядов, чтобы сравнять каждый город на планете с землей. Да, и свои собственные города тоже.

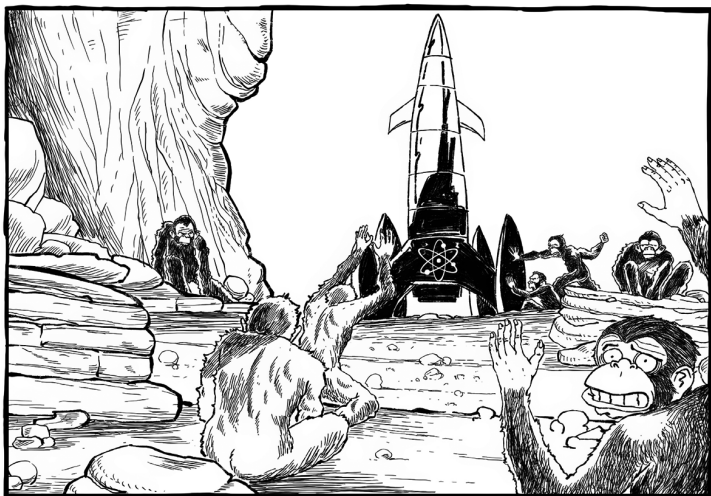
• • •

Этот баланс между двумя сверхдержавами был построен на доктрине «взаимного гарантированного уничтожения», известной в западном мире как *mutually assured destruction*, сокращенно MAD. Совершенно неслучайно эта аббревиатура созвучна слову *mad* — сумасшедший: это была картина безумия, составленная из бесчисленных чудес инженерной мысли.

Только задумайтесь: сколько интеллекта, дисциплины, организаторского таланта было вложено в создание одной-единственной атомной бомбы! А теперь задумайтесь о безумии

и глупости, толкающих сильных мира сего на производство тысяч и тысяч таких бомб — чтобы обречь миллионы простых людей на голод и нищету.

Ecce homo! Се человек!

2001: космическая одиссея безумия

Путешественник во времени

Ты не ищи меня во мне, меня там не найти.

Иное «я» внутри меня сокрыто глубоко.

ЮНУС ЭМРЕ *

Что, по-вашему, роднит эти четыре истории? Если вы не из тех чудаков, что приступают к книге, не взглянув на обложку,

* Юнус Эмре (ок. 1240–1321) — знаменитый турецкий поэт-суфий, мистик, один из основоположников турецкой литературы. — *Прим. пер.*

то наверняка догадываетесь, что правильный ответ так или иначе связан с логическими ошибками или риторическими уловками. Возможно, вы даже распознали конкретные виды этих уловок — например, *ad hominem* или *ignoratio elenchi*. Но основная причина кроется в другом: с их помощью я попытался рассмотреть под разными углами тему противоречий и двойственности. Сказать по правде, все вопросы, которые, возможно, возникли у вас при чтении этих историй, сводятся к одному: если человечество уверенно движется вперед, то почему люди топчутся на месте?

• • •

Для того чтобы самостоятельно оценить эти противоречия, эту двойственность, подойдите к зеркалу и взгляните на свое отражение. Вряд ли вы считаете человека, которого видите перед собой, дураком или сумасшедшим. Да, иногда он несет чушь, но в целом, конечно, наделен разумом и самоконтролем.

Человек управляет своим прошлым (извлекая уроки из собственных ошибок), настоящим (принимая решения и руководствуясь при этом свободной волей) и будущим (стратегически мысля).

Благодаря этим своим способностям он открыл университеты, чтобы проводить научные дебаты, сочинил конституции, чтобы выбирать правителей, расщепил атом, чтобы получить доступ к бесконечной энергии. Но если нет иного «я», то откуда столько противоречий? Кто эти дураки и сумасшедшие?

Некоторые из нас способны увидеть в зеркале не только одно-единственное лицо.

За этим лицом — тот, кто прячется внутри вашей черепной коробки. Тот, кто был там задолго до вас. Путешественник во времени, который тысячелетиями вел борьбу за выживание в африканской саванне, а затем в один миг обнаружил себя